

Влияние популистских партий на партийные системы стран Европейского Союза (1999-2018 гг.)

Научный руководитель – Голосов Григорий Васильевич

Суманеев Иван Андреевич

Студент (магистр)

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: i.sumaneev@spbu.ru

В 2004 году Кас Мюдде [3] написал, что можно говорить о популистском духе времени (Populist Zeitgeist), присущем многим западным демократиям. Через 15 лет можно утверждать это даже более уверенно. В самом деле, устойчивые электоральные результаты популистских партий во многих, теперь уже не только западных, демократиях, не говоря уже о таких знаковых событиях, как избрание президентом Дональда Трампа и Брэкзит, позволяют заключить, что Мюдде не ошибся в своей характеристике исторического момента. Успехи популистских партий поднимают множество интересных вопросов, как о причинах этого подъёма, так и о влиянии популистов на политическую жизнь различных стран.

Между тем, несмотря на большое количество как сравнительных исследований так и case studies, не совсем понятно, каково влияние популистских партий на собственно партийные системы разных государств, в особенности - на их структурные характеристики. Этот вопрос представляется интересным как минимум по двум причинам.

Во-первых, в демократических государствах партийная система представляет собой важнейший институт, во многом определяющий течение и исход борьбы за власть в политической системе. Понятно, что если один из акторов (группа политических партий) трансформирует партийную систему тем или иным образом, это может иметь достаточно широкие последствия для всей политической системы того или иного государства.

Во-вторых, по мнению некоторых исследователей [1] рост результатов правых популистов может, по меньшей мере, косвенно, свидетельствовать о наличии нового раскола (cleavage) в партийных системах европейских стран. Сравнительное исследование влияния популистских партий на партийные системы 28 стран Европы не даст прямого ответа на этот вопрос, но может предложить аргументы за или против этого тезиса.

Таким образом, в моём исследовании я хочу ответить на вопрос «как повлияли популистские партии на изменение партийных систем стран Европейского Союза в 1999 - 2018 гг.?» Что касается временного промежутка, которым ограничено исследование, то есть как минимум две причины для выбора именно 1999 года в качестве стартовой точки. Во-первых, кажется логичным отсчитывать взлёт популистов именно с конца десятилетия, поскольку именно с этого времени можно говорить о росте результатов популистских партий. Из этого же вытекает вторая причина выбора точки отсчёта: не имеет смысла учитывать результаты выборов 1990-х гг., поскольку популистские партии в большинстве европейских стран либо не существовали вовсе, либо имели достаточно маргинальное влияние на политику, соответственно, для количественного анализа это означало бы пропущенные значения.

С помощью формулы, предложенной Голосовым [2], я высчитал эффективное число партий для стран Европейского союза. Для целей настоящей работы эффективное число

партий (ЭЧП) - только первый шаг для моего исследования. Формула Голосова позволяет дезагрегировать эффективное число партий, то есть установить долю каждой партии во фрагментации партийной системы. Опираясь на список популистских партий, составленный на основе базы данных TIMBRO, я посчитал, какую долю от ЭЧП в каждой из исследуемых стран составляет доля популистских партий, а также вычислил процент, который составляет доля популистских партий от общего ЭЧП.

Во-первых, срок пребывания страны в Европейском Союзе зачастую не объясняет рост процента популистских партий в ЭЧП данной страны. В третьей группе стран (там, где популистские партии фрагментируют партийную систему сильнее всего) как давние члены ЕС (Италия, Греция, Австрия), так и вступившие лишь в XXI в. Словения и Польша. В то же время, на Мальте, на Кипре или в Румынии которые вступили в ЕС в результате последних расширений, доля популистских партий в ЭЧП мала.

Во-вторых, по-видимому, трудно найти какое-либо географическое объяснение того, в каких странах популистские партии сильнее фрагментируют партийную систему. В Восточной Европе, например, высокий процент популистов в ЭЧП Венгрии, а в соседней Румынии этот процент очень низок. То же самое касается Западной Европы (высокий процент в Бельгии и Франции, но низкий в Германии). Пожалуй, только в отношении скандинавских стран, входящих в Европейский Союз, можно сказать что они менее затронуты волной популизма, чем другие страны Европы. Но даже здесь можно видеть восходящий тренд в Швеции и увеличение доли популистских партий в ЭЧП Финляндии.

В-третьих, нет какого-то явного объяснения тому, почему в некоторых странах большую роль играют левые популистские партии, а в других - правые. В Средиземноморской Европе можно наблюдать, как случаи левых (Сириза в Греции или Podemos в Испании), так и правых (Лига Севера в Италии) либо вообще трудно классифицируемых по стандартной лево-правой шкале партий (Движение Пять звёзд в Италии).

Наконец, интересен вопрос о том, как число партий, которые можно определить как популистские, влияет на фрагментацию партийной системы отдельно взятой страны. Иначе говоря, при появлении в системе более чем одной популистской партии, ведёт ли это к большей фрагментации или такие партии склонны к жёсткой конкуренции, в результате которой на политической сцене остаётся только одна?

Источники и литература

- 1) Bornschieer, S., 2010. Cleavage Politics and the Populist Right. The New Cultural Conflict in Western Europe. Philadelphia: Temple University Press.
- 2) Golosov, G.V., 2010. The Effective Number of Parties: A New Approach. Party Politics, 16(2), pp.171-92.
- 3) Mudde, C., 2004. The Populist Zeitgeist. Government and Opposition, 39, pp.541-63.

Иллюстрации

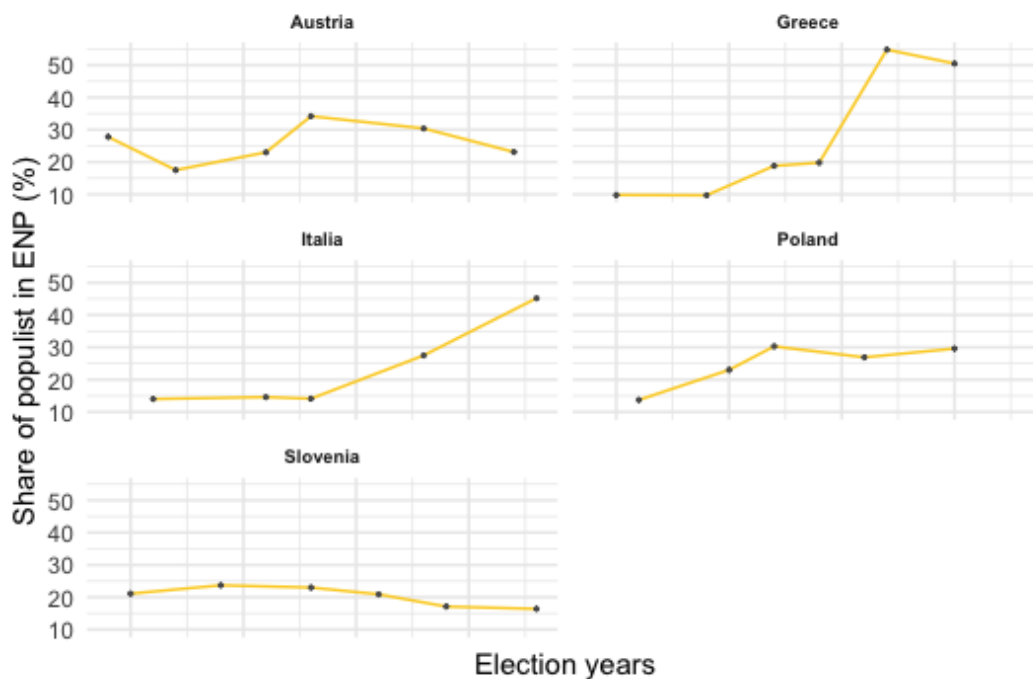

Рис. 1. Страны с высокой долей популистских партий в общей фрагментации партийной системы

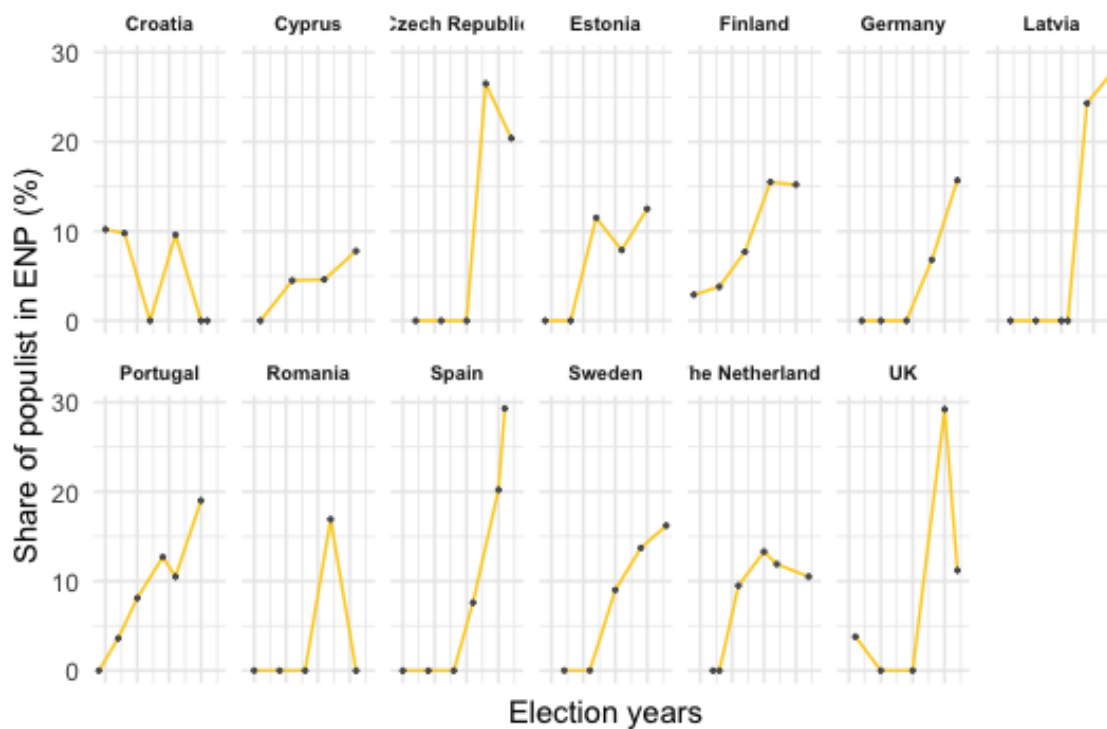

Рис. 2. Страны с низкой долей популистских партий в общей фрагментации партийной системы

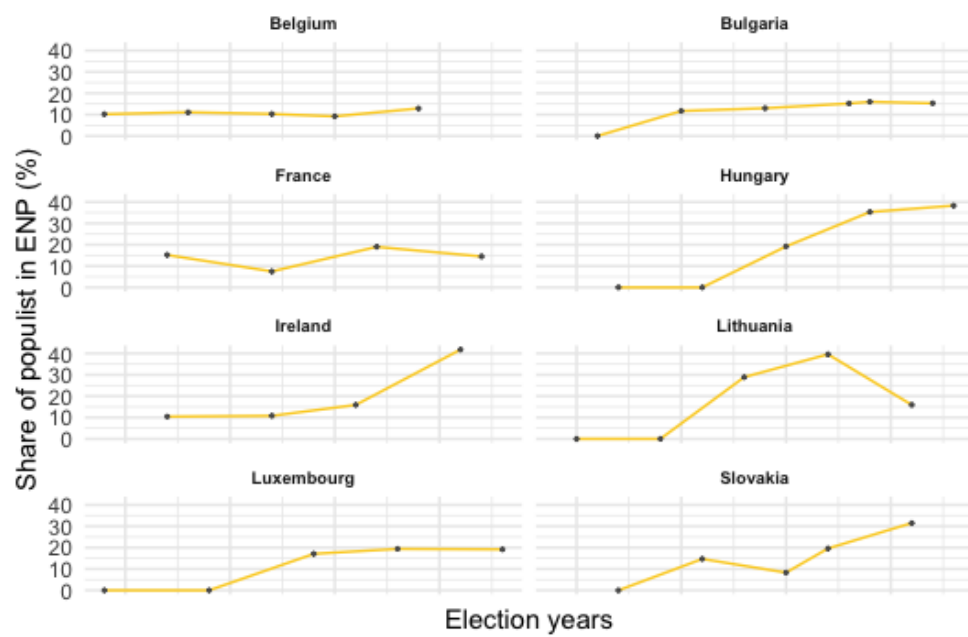

Рис. 3. Страны со средней долей популистских партий в общей фрагментации партийной системы